

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТВИТПЛОМАТИЯ: ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР НА ДИПЛОМАТИЮ

Альфредо А. Торреальба

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению феномена Твиттпломатии и ее влияния на внешнюю политику стран мира в последние годы. События показывают, что Твиттер стал инновационным инструментом публичной дипломатии и изменил форму восприятия дипломатических процессов. У граждан и политических деятелей многих стран появилась возможность мгновенно узнавать о международных политических актах и общаться с другими гражданами, комментируя эти события. Твиттер позволяет также оценивать в количественных показателях мнение пользователей, а также степень народной поддержки мировых лидеров. Это означает исследовательскую альтернативу для разработки статистических данных о политических предпочтениях граждан, используемую некоторыми частными организациями для установления рейтингов популярности международного руководства. В то же время мировые лидеры и дипломаты осознали выгоду некоторых услуг, предлагаемых Твиттером для поддержания наиболее благоприятных отношений с избирателями. Но политическая и стратегическая ценность Твиттера раскрылась неоднозначно. Похоже, что он приносит больше выгоды одним государствам, чем другим, так как степень технологического развития в некоторых странах определяет степень влияния, которое имеет эта социальная сеть на формирование общественного мнения как в масштабах страны, так и на международном уровне. Несомненно, благодаря Твиттеру отношения между социальными сетями и дипломатией превратились в стремительно развивающееся современное явление, демонстрирующее, что социальные сети способны играть важную роль в обеспечении мира между народами.

Ключевые слова: дипломатия, социальные сети, цифровая дипломатия, Твиттер.

Взаимосвязь между Интернетом, внешней политикой и дипломатией стала привлекательной темой в академических кругах в последние годы. Различные исследования оценили противоречия этой связи в контексте публичной дипломатии и гражданской дипломатии, в особенности уделяя внимание роли социальных сетей как механизмов проникновения в мировое публичное мнение. В этом случае

стоит отметить, что данная взаимосвязь находится в постоянном развитии, и это поле научной деятельности, которое каждый день предоставляет новые перспективы и подходы к его анализу. В этом смысле в настоящей статье поставлена цель оценить основные и наиболее элементарные характеристики взаимосвязи между социальной сетью Твиттер и той формой, в которой она была использована мировыми лидерами в качестве новейшего механизма распространения внешней политики стран через совокупность конкретных исторических фактов, которые описываются с методологической и исторической позиции.

Социальные сети — это средства массовой информации (СМИ), которые практически стали ключевой платформой для распространения информации [1. С. 27]. Тем не менее социальные сети представляют из себя гораздо больше. Например, из-за их быстрого развития в последние 10 лет социальные сети даже изменили форму общения, способ потребления и наши привычки [2]. Кроме того, они вторглись в политику как новое поле битвы для политических партий, а также для обсуждения идей [3. С. 4]. Социальные сети открыли гармоничное сочетание между виртуальными элементами и компонентами из реального мира, что позволило завоевать огромную популярность среди масс, и это привлекло внимание руководителей и правительств во всем мире, которые начали использовать их для своей выгоды [4].

В отличие от традиционных СМИ (например, телевидение, радио и газеты) социальные сети сразу организуют диалог между пользователями по национальным и международным вопросам, и это придает важную политическую привлекательность. Так, политические лидеры, государственные учреждения, общественные организации и частные компании постепенно создавали аккаунты в этих социальных сетях, чтобы поддерживать прямую связь с другими пользователями в тот момент, когда надо донести до них сообщение.

В то же время государства также заняли места в социальных сетях и даже использовали их, чтобы установить связь с другими государствами, в том, что некоторые назвали цифровой дипломатией [5] или электронной дипломатией [6].

Этот новый тип дипломатического взаимодействия в социальных сетях был изучен в 2012 г. по итогам конференции, организованной в городе Турин (Италия) МИД Италии.

В итоговом документе было установлено, что: «социальные сети — это новый общественный форум и новый политический инструмент в руках граждан для улучшения демократии, так как множество людей смогут высказывать свои мнения в режиме реального времени. По мере перестройки дипломатии для улучшения реагирования на новые вызовы социальные сети широко используются среди дипломатов, кабинетов министров и их пропагандистов как способ взаимодействия с аудиторией и популяризации своих обязательств в области международной политики» [7].

Кроме того, К. Бизоньеро, заместитель генерального секретаря НАТО, подчеркнул, что, если цифровая дипломатия и действует в области социальных сетей, то ее реальный вклад — это инновации и новые идеи о том как улучшить внеш-

неполитические сношения между странами, в то время как Алек Росс, бывший секретарь Хилари Клинтон, также считает важной роль социальных сетей в дипломатической игре, она изменяет отношения иерархии и власти, устанавливая правительства на один уровень с их гражданами. Тем не менее вторжение социальных сетей в международные политические темы не было единым процессом.

Пит Крэнстон [8], специалист по СМИ, считает, что связь между социальными сетями и дипломатией была бы явлением более популярным, например, в странах американского континента, в странах африканского континента, где шаткое технологическое развитие было препятствием для доступа к новым технологиям. Он заявил, что, несмотря на это, социальные сети на международной арене превращаются в ключевой инструмент общения в иностранных делах стран. Это также было замечено журналисткой Евой Гардер [9], которая считала, что внешняя политика страны через социальные сети указывала на интерес государства в сближении с народом. Аналогично Ева Гардер отметила, что среди всех социальных сетей в мире социальная сеть Твиттер (Twitter) была наиболее важной, так как в ней меняется лицо внешней политики страны. Ева Гардер думает, что Твиттер разрабатывает новый метод управления внешними отношениями между странами, исходя из формы, в которой государственные институты информируют своих граждан. Филипп Сэйб [10], специалист в области коммуникации и журналистики, заявил, что использование Твиттера «является дипломатическим инструментом, который идеально вписывается в новый смысл расширения политических прав и возможностей, сопровождающий бум социальных сетей». Филипп Сэйб считает, что Твиттер развивает беспрецедентную идею сообщества среди членов мировой общественности, и это будет продолжать расти по мере продолжения роста уровня подключения к Интернету. Но что такое Твиттер?

Twitter, Inc — это сервис микроблоггинга, со штаб-квартирой в Соединенных Штатах Америки (США). Был создан Джеком Дорси в 2006 г., и в январе 2014 г. насчитывал уже не менее 560 млн зарегистрированных пользователей, которые создавали 340 млн взаимодействий в день и более 1,6 млрд запросов поиска в день. Твиттер отличается тем, что позволяет отправлять короткие текстовые сообщения, до 140 символов, так называемые «твиты» (tweets), которые отображаются на главной странице пользователя. Пользователи могут подписаться на «твиты» других пользователей, и это действие называется «фолловить» (Follow), а пользователи-абоненты — «фолловерами» (Followers).

По умолчанию сообщения являются публичными и могут распространяться незаметно, показываясь лишь нескольким определенным фолловерам. Пользователи могут «твитить» с веб-службы, с внешних официальных приложений (для смартфонов) или с помощью Службы коротких сообщений (SMS), что доступно в некоторых странах. Число пользователей Твиттера показало, что он является одним из лидеров в сфере микроблогов. Начиная с 2007 г. и благодаря улучшениям, реализованным компанией, считается, что Твиттер — это оптимальный инструмент, используемый, чтобы комментировать события, которые происходят в живую, или ретрансляции (репосты, ретвиты) бесед; он также служит для обмена

мнениями, проведения интервью, как это было сделано в случае Джона Маккейна, бывшего кандидата в президенты США в 2008 г., или даже интервью у политических лидеров в прямом эфире с помощью сервиса, связанного с «twitcam»-технологией livestream. Но в перспективе главной достопримечательностью Твиттера будет то, что он предлагает интерактивную службу информации и, кроме того, предлагает системы для создания «связи» между пользователями, что позволяет, в свою очередь, формирование многопрофильных групп, члены которых имеют общие предпочтения или точку зрения по какой-либо конкретной проблеме и где пользователи находятся в непосредственном контакте с интересующими их людьми, такими как политические деятели и мировые знаменитости.

Благодаря возможности создания «связи» между пользователями Твиттер также продемонстрировал, что это система, удобная для мобилизации социальных групп по многочисленным задачам, таким, как организация акций протеста. Например, Твиттер использовался, чтобы организовать так называемые «Твиттер-революции» [11], то есть революции и протесты, которые были скоординированы и спланированы через Твиттер, а также для мобилизации протестующих и публикации новости на весь мир. Примерами таких случаев являются Египетская революция в 2011—2013 гг.; протесты на выборах в Иране и в Молдове в 2009 г.; протесты студентов-евреев во Франции в 2012 г.; акции против коррупции в Турции в 2014 г.; акции из-за переворота в Украине в 2013—2014 гг. и протесты и призывы к убийству в Венесуэле в 2014 г. В каждом из этих политических эпизодов лидеры протестов использовали Твиттер для отправки сообщений своим последователям с целью информирования их и расположения их на улицах. В этом смысле Эмалида Вилория считает, что Твиттер стал «модным инструментом для монтажа и дестабилизации в информационной и психологической войне» [12] и он совершенно не похож на «дополнительный канал связи, который предоставляет возможность политическим лидерам быть в прямом контакте с избирателями и неформального общения друг с другом». Более того, Эмалида Вилория считает, что компания Твиттер намерена остаться незамеченной в каждой из этих революций. Джонотан Зиттрейн, преподаватель законов Интернета в Harvard Law School, высказал мнение, что эти качества Твиттера позволяют ему выглядеть безвредно, и это его наиболее мощный атрибут [13].

В том числе стоит отметить, что правительства Китая, Северной Кореи, Ирана и Египта заблокировали работу сервиса Твиттер в этих странах, в целях поддержания общественного контроля на их территориях [14; 15]. Твиттер был использован также в качестве одной из форм «гражданского неповиновения», как это произошло в случае «Twitter Joke Trial» в 2009 г., когда Пол Чемберс пошутил в Твиттере о подложенной бомбе в аэропорту Робин Гуд Донкастер Шеффилд (Великобритания). Его фолловеры в Твиттере призывали к «гражданскому неповиновению» в знак протеста против судебного процесса, возбужденного против него. Можно привести как пример случай Райана Гиггза в 2011 г., который предъявил иск Twitter Inc., когда несколько пользователей сделали публичными фотографии из его личной жизни, и сотни пользователей вышли его защищать.

Тем не менее, есть те, кто сомневается, что Твиттер имеет определенное значение в организации акций социального протеста; но, по крайней мере, они признают, что феномен Твиттера находится в процессе постоянной эволюции и может представлять определенные опасности для стабильности государства. Например, Стив Дотто проанализировал роль социальных сетей в организации протестов и предупреждает, что люди могут свободно публиковать свои мысли в Твиттере, без какого-либо контроля или ограничений со стороны американской компании [16], и это может стать проблемой.

Основной метод управления компании Твиттер — удаление учетных записей пользователей, которые были массово опубликованы другими пользователями. Но система подачи жалоб и заявлений сложна, и по этой причине мы редко видим, что Твиттер удалил или заблокировал учетную запись одного из своих пользователей.

На самом деле достаточно проверить количество умерших людей, которые по-прежнему имеют аккаунты, открытые в Твиттере, и которые демонстрируют провал запросов членов их семей, годами обращавшихся в компанию с просьбой удалить эти учетные записи.

В результате мировые лидеры приняли к сведению быструю экспансию Твиттера и начали просчитывать свои риски более тщательно. Но в то же время Твиттер остается механизмом для создания политических событий, при активном участии граждан. И этот процесс имеет особое значение, когда речь идет о создании политики на международной арене. Например, американский посол в России Майкл Э. Макфол является пионером использования Твиттера в дипломатических вопросах [17]. Он начал использовать Твиттер — писать сообщения на русском и английском языках с момента своего назначения послом в 2011 г., в результате чего люди могли получить доступ к информации о том, как строилась международная политика США по отношению к России. К этому же времени уже было несколько мировых лидеров, использующих учетные записи в Твиттере. Например, американский Президент Барак Обама открыл свой личный аккаунт в Твиттере в 2010 г.; и месяцем после, в этом же году, Уго Чавес (покойный Президент Венесуэлы) открыл свой аккаунт, а также Альваро Урибе (Президент Колумбии), Рафаэль Корреа (Президент Эквадора) и Кристина Фернандес Киршнер (президент Аргентины) и другие. В результате начиная с 2011 г. лидеры Латинской Америки начали взаимодействовать между собой через Твиттер, на тот момент, когда Барак Обама общался с их представителями на мировом уровне. Все это привело к тому, что Маттиас Люфкенс, который может считаться пионером в изучении дипломатии в социальных сетях [18], предложил термин: «Твитпломатия» (Twitter + дипломатия).

Термин Твитпломатия относится к использованию Твиттера со стороны глав государств, руководителей международных межправительственных организаций и дипломатов, для сближения позиций по международным вопросам. В 2011 г. Маттиас Люфкенс показал в конференции, как президенты и лидеры использовали Твиттер для поддержания дипломатических контактов с другими политическими

субъектами. Кроме того, он отметил, что Твиттер — это важная система дипломатического взаимодействия, наряду с другими аналогичными сервисами, такими как «Facebook-дипломатия» и «Youtube-дипломатия».

Согласно Татьяне Зоной, объяснение феномена Твитпломатии связано с увеличивающейся необходимостью политиков иметь больше контактов с людьми [19]. Политики удовлетворили свои потребности с помощью социальных сетей, таких как Твиттер, обеспечивающих платформу связи для немедленного распространения информации, которая может привлечь внимание миллионов пользователей за секунды и не зависит от вашего географического местоположения.

Напротив, бывший итальянский министр иностранных дел Джулио Терзи считает, что феномен Твитпломатии — это результат заботы руководителей об укреплении политической стабильности. По его словам, «Твиттер имеет два больших положительных эффекта во внешней политике: способствует обмену полезными идеями среди политиков и гражданского общества и повышает возможности дипломатов в сборе информации, и в том, чтобы предвидеть события, анализировать, управлять и реагировать на них» [20]. С другой стороны, бывший посол Израиля в США Майкл Орен предположил, что Твитпломатия — это возможность для дипломатов высказываться по темам, без обычного контроля Министерства иностранных дел, что является ценным преимуществом в общении: «Твиттер — это еще один инструмент, который помогает мне общаться с другими дипломатами и журналистами, а также позволяет добавлять индивидуальный штрих к моим политическим взглядам» [21].

В перспективе Твитпломатия поможет уменьшить барьеры между политиками и пострадавшими от политики. Но, по словам Антонио Деруда [22], ее наибольший атрибут — это то, что она может использоваться для того, чтобы «наладить диалог с общественностью за рубежом». По его словам, это полезно, но изменяет «ДНК» дипломатической теории, так как Твиттер вместе с другими социальными сетями изменяют традиционные и официальные формы дипломатического взаимодействия. Например, электронная почта и связь через Интернет переработали дипломатические сценарии: «сокращая расстояния между странами», «подрывая идею протокола» и «ослабляя роль посольств» [23].

Аналогично думает Ева Гардер, которая считает, что Твиттер меняет лицо дипломатии, и Твитпломатия меняет форму, в которой народ информируется правительствами. Для нее Твитпломатия — это термин, который многие не знают, но который становится часто употребляемым между правительственными ведомствами, потому что дипломаты были вынуждены приспособливаться к эволюции социальных сетей и к необходимости выслушать больше граждан наиболее прямым и эффективным способом. Тем не менее, американская фирма «Burson-Marsteller» [24] несколько раз высказывала мнение, что Твитпломатия не заменит традиционной дипломатии, а скорее, Твитпломатия функционирует совместно с дипломатией и расширяет свое поле деятельности, что означает среди прочего преодоление этапа «Facebook Diplomacy», которая вызвала много ожиданий в дипломатических кругах с 2008 г. до 2011 г., когда он начал использоваться прави-

тельством США в качестве средства публикации дипломатических сообщений, но что начало терять популярность из-за того, что страница Facebook перестала быть интересной для аудитории в результате увеличения ее сложности [25]. Кроме того, фирма HCF отрицает, что Твитпломатия означает замену дипломатии: «Твиттер не будет заменой дипломатии. Это безумие..! Если кто-то думает, что 140 символов — это дипломатическое решение мировых проблем, то у нас большая проблема. Твиттер действительно не был создан для Твитпломатии и даже не создавался для ведения беседы» [26]. И Алек Росс сказал, что Твитпломатия, может быть, даже контрпродуктивна целям дипломатии, поскольку может иметь негативные последствия. Так как информация в социальных сетях — это как ядерное оружие: «может уничтожить города». Твитпломатия способствовала конфронтации, и это заметно во многих частях света. Например, Аргентина, Чили и Великобритания были близки к тому, чтобы разорвать отношения в 2012 г., когда посол Великобритании в Чили Джон Бенджамин разместил твит, в котором потешался над всей Аргентиной, ссылаясь на ее попытки вернуть себе Фолклендские острова [27]. Совсем недавно, в апреле 2014 г., была напряженность в отношениях между США и Россией по вопросу кризиса в Крыму, когда Джон Керри и Сергей Лавров очень ясно выразили свои противоположные политические позиции, используя хэштег #UnitedforUkraine [28; 29]. В начале 2014 г. Президент Хасан Роухани решил удалить свой спорный твит, объяснявший роль, которую играют интересы Ирана в мире [30]. Также Министерству иностранных дел России пришлось отправить протест в Твиттер против аккаунта Организации Североатлантического Договора в Канаде в апреле 2014 г., которые опубликовали карту Европы, указывающую дорогу русским солдатам [31].

С другой стороны, важно отметить, что Твитпломатия может быть изучена с помощью данных, поддающихся количественному измерению. Агентство «Франс-Пресс» (AFP) было в этом смысле пионером, когда оценила тот факт, что к концу 2013 г. в Твиттере присутствовали почти две трети из 193 стран — членов ООН (хотя только 30 мировых лидеров используют Твиттер регулярно), и 15 правительств Группы двадцати использовали его в качестве краеугольного камня новой общественной дипломатии [32]. В свете этого компания открыла сайт под названием ediplomacy.afp.com, в котором предлагает пользователю доступ в режиме реального времени и в глобальном масштабе к твитам наиболее влиятельных личностей в сфере международной политики. AFP классифицирует, систематизирует, расшифровывает, сравнивает и оценивает более 4000 аккаунтов Твиттера глав государств, министров, деятелей дипломатии, а также международных организаций, экспертов, лоббистов, представителей и лидеров гражданского общества, активистов и хакеров.

Но что интересно, AFP, оценивая данные, поддающиеся количественному измерению, отдает предпочтение и популярность в форме рейтинга актуальным фигурам и темам. Также существует сайт Twiplomacy.com, который также ведет числовой подсчет того, что происходит изо дня в день в Твиттере. В этой связи стоит отметить, что в 2013 г. сайт Twiplomacy.com представил исследование, ко-

торое показало, что 153 из 193 стран, с которыми США имеет отношения, имели аккаунты в Твиттере. Исследование также показало, что аудитория аккаунтов мировых лидеров равнялась приблизительно 106 млн человек, и в августе 2014 г. достигнет 157 млн человек.

Также на данном сайте можно найти обновленную информацию о количестве фолловеров, читающих мировых лидеров. Этот показатель в последнее время стал очень важным для оценки степени лидерства ведущих стран мира. Среди тех, кто сумел использовать этот феномен коммуникации, мы можем назвать американского Президента Барака Обаму, у которого в августе 2014 г. насчитывалось более 47,9 млн фолловеров, Президента Венесуэлы Уго Чавеса, который даже после смерти имеет более 3,6 млн фолловеров, что намного превышает 2,7 млн фолловеров Дмитрия Медведева, российского премьера на август 2014 г., цифра аналогична той, что имела у Президента Бразилии Д. Роуссефф на ту же дату. С другой стороны, фирма «Burson-Marsteller» через портал Twiplomacy.com в июне 2014 г. представила исследование, где отметила, что Папа Римский Франциск является наиболее влиятельным политическим лидером в Твиттере, в то время как второе место занял Президент Венесуэлы Николас Мадуро [33].

Этот количественный анализ предполагает развитие нового типа проявления дипломатии, «числовой дипломатии» [34]. А также не было бы ошибочно думать, что Твитпломатия содействует осуществлению дипломатии, давая дипломатам больше инструментов в управлении международными вопросами. Но необходимо указать, что кроме значений, поддающихся количественной оценке, которые мы можем найти в Твитпломатии, есть и другой тип значений, в частности, значения символические и функциональные, которые с каждым днем приобретают все большую значимость в международной политической игре, и они столь же подлинные, как и в традиционной дипломатии. В этом случае необходимо обратиться к символическому значению «фолловить» (Follow) и «анфолловить» (Unfollow) пользователя в Твиттере. На самом деле по этой причине случилось несколько дипломатических тупиков. Например, в 2011 г. премьер-министр Австралии Джулия Гиллард (@JuliaGillard) не ответил («Follow») взаимностью на отслеживание ее аккаунта в Твиттере его коллегой из Новой Зеландии Джон Филлип Кей (@JohnKeyPM); и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху не ответил («Follow») дружбой Палестине (@PMFayuad), что было расценено мировой общественностью как недружелюбные дипломатические позиции [35]. В этом контексте служба «Follow» и «Unfollow» Твиттера интерпретируется мировой общественностью в качестве оси дипломатического напряжения между правительствами. Таким образом дипломатическую позицию страны или ее лидера можно определить на основании того, фолловит он или нет определенную учетную запись.

Оба примера показывают, что когда два лидера фолловят друг друга в Твиттере, этот жест трактуется как дружественный или как альянс. Но если они этого не делают, то есть они не фолловят друг друга, общественность понимает, что они не имеют реальной связи друг с другом; или что «что-то происходит» между

ними, тем более если между ними есть общие темы для обсуждения и решения. Аналогичным образом тот факт, что глава государства фолловит другого в Твиттере без ответного жеста со стороны последнего, в свою очередь означает дипломатически важное событие.

Например, ныне покойный Президент Венесуэлы Уго Чавес фолловил в Твиттере Президентов Эквадора, Аргентины, Бразилии и Кубы, как и они его, что придавало ясность карте партнерства «левых» правительств, характеризующих латиноамериканский регион.

Напротив, председатели правительств Колумбии, Чили и Перу, стран — представителей «правых» правительств, фолловили в Твиттере друг друга, что указывало на другую карту альянсов в регионе.

Эти союзы в Твиттере даже в июле 2014 г. поддерживаются с некоторыми исключениями, но обращает внимание, что президенты Латинской Америки очень осторожны в чтении других глав государств. И это происходит из возможных толкований, которые могут произойти в общественном мнении и могут стать негативными для их политического имиджа. Например, было бы интересно узнать, как бы отреагировали СМИ, если бы Президент США Барак Обама, который всегда был против политики левых в Венесуэле, фолловил бы со своей учетной записи в Твиттере аккаунт Уго Чавеса в 2012 г. и если бы последний не отвечал ему тем же. Конечно, этот жест означал бы, по крайней мере в Венесуэле, один голос в пользу образа Уго Чавеса в регионе, и, наоборот, для венесуэльской оппозиции. Но так как этого не произошло, открывается набор следствий и гипотез относительно механизма «Follow» и «Unfollow» Твиттера среди глав государств. На июль 2013 г. Обама фолловил (Follow) всего лишь четырех политических лидеров в своей учетной записи Твиттера, а именно: Дэвида Кэмерона (Великобритания), Дмитрия Медведева (Россия), Йенса Столтенберга (Норвегия) и Себастьяна Пиньера (Чили); и он очень хорошо заботился о том, чтобы не фолловить (Unfollow) никакого другого президента. В этой ситуации, по крайней мере в Латинской Америке, предположили, что Себастьяна Пиньера был ставленником Обамы в Южной Америке, что является отрицательным моментом для образа Президента Колумбии Хуана Мануэль Сантоса, который в последние годы заслужил лидерство в этом регионе из-за своих политических и военных побед против Революционных Вооруженных Сил Колумбии. Кроме того, в 2012 г. фирма Burson-Marsteller представила отчет, в котором сделан вывод о том, что почти половина аккаунтов мировых лидеров не фолловят ни одного из своих коллег, потому что представляется, что это может иметь политического значение.

Это означает, что лидеры очень хорошо оценивали тех, кого фолловили, и кого нет и, что это могло представлять тему политического интереса для образа и лидерства среди глав государств на международной арене. На 2012 г. четверть мировых лидеров фолловят Президента США Барака Обаму, но он им не отвечает взаимностью, для того чтобы сохранить образ мирового лидера. В соответствии с Burson-Marsteller [36] это новый режим в Твиттере создает новый круг дипломатических интересов, который даже может обсуждаться между странами.

Считается, что тот факт, что Обама фолловит или не фолловит кого-то в Твиттере, имеет политическую ценность, которая привлекает правительства многих стран мира.

Быть зафолловленным в Твиттере влиятельным политическим лидером на национальном или международном уровне означает вотум доверия, который может привести к значительным и существенным политическим выгодам. Наоборот, отсутствие интереса влиятельного политического лидера создает спрос для многих мировых политиков, жаждущих легитимности, и они сделают все, что потребуется для получения этого «посвящения». Если до сих пор этого не случилось, то вскоре, вероятно, произойдет, что какой-нибудь министр иностранных дел согласует поставить в повестку дня двусторонних отношений пункт — обсудить со своим коллегой, на каких условиях их президенты смогут фолловить друг друга в этой социальной сети. И вот специалисты по соцсетям также начинают обращать внимание на «Unfollow» Твиттера.

Быть зафолловленным мировым лидером или нет, является важной темой, но также важно, когда руководитель или правительство перестает фолловить другое правительство или человека. Это должно рассматриваться как серьезное разногласие и вражда.

Служба «Unfollow», может быть, сейчас не имеет реальной ценности, но может означать в будущем новый режим виртуального дипломатического взаимодействия, который, возможно, оставит лишь в памяти часть традиционной дипломатии. Например, в гипотетической ситуации ничто не пройдет незамеченным средствами массовой информации, если аккаунт правительства Украины в Твиттере разфолловит аккаунты США, Обамы и Белого Дома и начнет фолловить все учетные записи, связанные с Российской Федерацией. Этот факт мог бы рассматриваться в рамках последних событий украинской гражданской войны как разительный поворот политической ориентации украинского Президента Петра Порошенко. Но в то время, как это происходит в гипотетическом мире, несомненным является то, что Твиттер и Твитдипломатия постепенно пишут в Интернете новые страницы истории дипломатии, которые не имеют ничего общего с той дипломатией, когда Ясир Арафат и Ицхак Рабин пожали друг другу руки в 1993 г. в рамках «Соглашения Осло».

Наконец, это факт, что Твиттер взял на себя различные роли в дипломатических связях и отношениях между странами, и это еще одно свидетельство того, что социальные сети с каждым днем все больше расширяют свое поле влияния. Прямое взаимодействие между пользователями и мировыми лидерами в социальных сетях — это новый способ взаимодействия для совместного строительства политики, изменяющий традиционные дипломатические отношения, и они перебираются на кибернетические территории. Кроме того, политики по всему миру становятся более внимательными к социальным сетям, которые превратились в политические поля идейных сражений, и эта тенденция, кажется, указывает, что этот феномен не остановится еще долгое время. Так что развитие социальных сетей будет диктовать новые стандарты взаимодействия, которые, возможно, от-

кроют двери к другим более эффективным сервисам, чем Твиттер, который в данный момент возглавляет дипломатические инициативы на виртуальной сцене [37—42].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis in the Social and Behavioral Sciences. Social Network Analysis: Methods and Applications*. Cambridge University Press. USA, 1994.
- [2] The Nielsen Company. *Discover what americans are watching, reading, Playing, browsing, buying and more (12-08-2014)*. Available at: <http://www.nielsen.com/us/en/top10s.html>.
- [3] Izquierdo S. *Las redes sociales han entrado en política. Fundación ciudadanía y valores. Tenerife, 2012.*
- [4] Цветкова Н. Программы Web 2.0. В публичной дипломатии США // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109—122.
- [5] Зиновьева Е. 2012. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. Т. 19. № 1 (104). С. 213—228.
- [6] Кулик С.А. *Электронная дипломатия*. URL: <http://www.ifap.ru/library/book532.pdf>.
- [7] Centro Internacional de Formación de la Organización Internacional del Trabajo (CIFOIT). *Twi-plomacia 2.0: prepárate para esto. Organización Internacional del Trabajo. Turín.*
- [8] Cranston P. In: Cabrera A. *Diplomacia y redes sociales, la nueva realidad (22-12-2014)*. Available at: <http://traducompol.com/diplomacia-y-redes-sociales-la-nueva-realidad>.
- [9] Harder E. *How Twitter Is Changing the Face of Foreign Policy. 2012 (12-08-2014)*. Available at: <http://www.pbs.org/mediashift/2012/11/how-twitter-is-changing-the-face-of-foreign-policy319>.
- [10] Seib P. 2012. *Twitter Diplomacy: Communicate With Caution (12-11-2012)*. Available at: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/twitter-diplomacy-communicate-caution_b_1981844.html
- [11] Zuckerman E. *The first twitter revolution (12-08-2014)*. Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/01/14/the_first_twitter_revolution.
- [12] Viloria E. *La guerra mediática a través de Twitter (12-08-2014)*. Available at: <http://www.aporrea.org/medios/a196347.html>.
- [13] Zittrain J. In: Cohen N. 2009. *Twitter on the Barricades: Six Lessons Learned. The New York Times (01-09-2014)*. Available at: http://www.nytimes.com/2009/06/21/weekinreview/21cohenweb.html?_r=2&hp&.
- [14] Santana R. *Iran Election, Uprising Tracked On Twitter As Government Censors Media. (29-08-2014)*. Available at: http://www.huffingtonpost.com/2009/06/15/iran-election-uprising-tr_n_215914.html.
- [15] El Universal. *Mapa de las naciones que han censurado a Twitter (01-09-2014)*. Available at: <http://www.eluniversal.com.mx/el-mundo/2014/mapa-las-naciones-que-han-censurado-twitter-999289.html>.
- [16] Dotto, S. In: Lewis, N. *Tweet This: It's the Year of the Twitter. The Vancouver Sun (01-09-2014)*. Available at: <http://archive.today/KqXA0>.
- [17] Landler M. In *the Scripted World of Diplomacy, a Burst of Tweets (12-08-2014)*. Available at: http://www.nytimes.com/2014/02/05/world/middleeast/in-the-scripted-world-of-diplomacy-a-burst-of-tweets.html?_r=0.
- [18] Treebranding.com. *Twitter Diplomacy (12-08-2014)* Available at: <http://www.slideshare.net/treebranding/twitter-diplomacy-tree-branding>.
- [19] Zonova T. *Public diplomacy and its actors (01-11-2014)*. Available at: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=718#top.
- [20] Terzi J., Sandre A. *Twitter for Diplomats. DiploFundation e instituto Diplomatico. Roma, 2013.*

- [21] Oren M. In: Tracy M. Ambassador Oren on Why He Joined Twitter (01-11-2014). Available at: <http://tabletmag.com/scroll/101023/ambassadororen-on-why-he-joined-twitter>.
- [22] Deruda A. Diplomacia Digital (01-11-2013). Available at: <http://traducompol.com/diplomacia-digital-de-antonio-deruda>.
- [23] Torrealba A. El Enfoque de la Neo-Diplomacia en Venezuela. Instituto de Altos Estudios Diplomáticos Pedro Gual. Caracas, 2006.
- [24] Babb C. Is 'Twiplomacy' Replacing Traditional Diplomacy? (01-11-2013). Available at: <http://www.voanews.com/content/twitter-diplomacy-social-media/1452891.html>.
- [25] RT. ¿El ocaso de Facebook? La mayor red social “ya no atrae a los adolescentes” (12-08-2014). Available at: <http://actualidad.rt.com/sociedad/view/102693-facebook-pierde-popularidad-adolescentes>.
- [25] The heritage foundation's James Carafano (HCF) // Babb C. Is 'Twiplomacy' Replacing Traditional Diplomacy? (12-08-2014). Available at: <http://www.voanews.com/content/twitter-diplomacy-social-media/1452891.html>.
- [26] Diario Popular. Embajador británico en Chile se burló de los argentinos por Malvinas (12-08-2014). Available at: <http://www.diariopopular.com.ar/notas/133578-embajador-britanico-chile-se-burlo-los-argentinos-malvinas>.
- [27] Tharoor I. Russia hijacks U.S. State Department's Ukraine hashtag (12-08-2014) Available at: <http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2014/04/25/russia-hijacks-u-s-state-departments-ukraine-hashtag>.
- [28] Foxnews. Obama's hashtag diplomacy with Russia sparks new criticism about weak foreign policy (12-08-2014). Available at: <http://www.foxnews.com/politics/2014/04/26/obama-hashtag-diplomacy-with-russia-sparks-new-criticism-about-weak-foreign>.
- [29] LoGiurato B. Iran's President Deleted A Controversial Tweet (12-08-2014) Available at: <http://www.businessinsider.com/hassan-rouhani-deletes-tweet-nuclear-deal-surrender-2014-1>.
- [30] RT. Rusia y Canadá se enzarzan en una 'batalla' geográfica en Twitter por un mapa de Ucrania (12-08-2014). Available at: <http://actualidad.rt.com/actualidad/view/138647-rusia-canada-batalla-geografica-twitter-ucrania>.
- [31] SOLIS B. Some Notes On Twitter Diplomacy (01-11-2013). Available at: <http://tumblr.thefjp.org/post/5613709875/diplomatic-faux-pas>.
- [32] BBC. Los líderes políticos más influyentes en Twitter (12-08-2014) Available at: http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2014/06/140626_tecnologia_papa_influyente_twitter_ac.
- [33] Hood M. AFP lanza una herramienta para medir la diplomacia digital (12-08-2014). Available at: <http://www.elmundo.com.ve/noticias/tecnologia/internet/afp-lanza-una-herramienta-para-medir-la-diplomacia.aspxhttp://twiplomacy.com>.
- [34] Manfredi J. 2011. Hacia una teoría comunicativa de la diplomacia pública (12-10-2014). Available at: http://www.unav.es/fcom/communication-society/es/articulo.php?art_id=394.
- [35] Burson-Mastellers. TWi-Diplomacy (01-11-2013). Available at: <http://twiplomacy.com>.
- [36] Comscore media metrix. Twitter, ¿fenómeno de jóvenes? (12-08-2014) Available at: <http://www.territoriocreativo.es/etc/2009/04/twitter-%C2%BFfenomeno-de-jovenes.html>.
- [37] Creason P. Diplomacia y redes sociales, la nueva realidad (12-08-2014). Available at: <http://traducompol.com/diplomacia-y-redes-sociales-la-nueva-realidad>.
- [39] Emma K. What Shows are Viewers Tweeting About and What Does It Mean For Operators? (12-08-2014). Available at: <http://www.linkedin.com/groups/What-Shows-are-Viewers-Tweeting-23013.S.49267495>.
- [40] Зварыч Р. «США имеют неписаное правило — дипломат не должен служить в той или иной стране более 2-х лет» (12-08-2014). URL: <http://from-ua.com/eco/8dc0e2e063dce.html>.
- [41] Морозов Е. Дипломатия в стиле. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20090226/247656.html>.
- [42] RT. Diplomacia electrónica: ¿Cómo cambian las redes sociales la política internacional? (12-08-2014). Available at: <http://actualidad.rt.com/sociedad/view/123309-diplomacia-electronica-redes-sociales-cambian-politica-internacional>.

TWIPLOMACY: IMPACT OF TWITTER SOCIAL NETWORK ON DIPLOMACY

Alfredo A. Torrealba

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the phenomenon of Twitplomacy and its influence on the foreign policy of the countries of the world in recent years. Actual Facts show that Twitter has become an innovative tool of public diplomacy and has changed the perception of how the diplomacy works. Now, citizens and politicians in many countries have the opportunity to know instantly about international political events and also communicate with others ones to share opinions about these events. But apart from that, Twitter can be evaluated in quantitative terms. The opinion of active Twitter users worldwide can be measured to create surveys related to the popular support for world leaders. It is an alternative to develop statistics for understanding the citizens' political preferences that even have already been used by certain private organizations to design rankings of international governance. At the same time, world leaders, politicians and diplomats realized the benefits of several services of Twitter to have close relationships with their voters. But the political and strategic value of Twitter is ambiguous. It seems that Twitter brings more benefits to some states than others. The level of technological development in some countries determines the degree of influence of this social network on the public opinion. Undoubtedly, thanks to Twitter, the relationship between social networks and diplomacy has become a modern phenomenon, which shows that social networks can play an important role in keep peace between nations.

Key words: Diplomacy, Social Networks, Twitter, eDiplomacy.

REFERENCES

- [1] Wasserman S., Faust K. *Social Network Analysis in the Social and Behavioral Sciences. Social Network Analysis: Methods and Applications*. Cambridge University Press. USA. 1994.
- [2] The Nielsen Company. Discover what americans are watching, reading, Playing, browsing, buying and more (12-08-2014). Available at: <http://www.nielsen.com/us/en/top10s.html>.
- [3] Izquierdo S. *Las redes sociales han entrado en política. Fundación ciudadanía y valores*. Tenerife, 2012.
- [4] Tsvetkova N. Program Web 2.0. The US public diplomacy. *USA and Canada. Economic, Politic, Culture*. No. 3. P. 109—122.
- [5] Zinoviev E. 2012. Digital diplomacy, international security and opportunities for Russia. *Security Index*. Vol. 19. No. 1 (104). P. 213—228.
- [6] Kulik C.A. e-Diplomacy. Available at: <http://www.ifap.ru/library/book532.pdf>.
- [7] Centro Internacional de Formación de la Organización Internacional del Trabajo (CIFOIT). *Twi-plomacia 2.0: prepárate para esto*. Organización Internacional del Trabajo. Turín.
- [8] Cranston P. In: Cabrera A. *Diplomacia y redes sociales, la nueva realidad* (22-12-2014). Available at: <http://traducompol.com/diplomacia-y-redes-sociales-la-nueva-realidad>.
- [9] Harder E. *How Twitter Is Changing the Face of Foreign Policy*. 2012 (12-08-2014). Available at: <http://www.pbs.org/mediashift/2012/11/how-twitter-is-changing-the-face-of-foreign-policy319>.
- [10] Seib P. 2012. *Twitter Diplomacy: Communicate With Caution* (12-11-2012). Available at: http://www.huffingtonpost.com/philip-seib/twitter-diplomacy-communicate-caution_b_1981844.html.

- [11] Zuckerman E. The first twitter revolution (12-08-2014). Available at: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/01/14/the_first_twitter_revolution.
- [12] Viloría E. La guerra mediática a través de Twitter (12-08-2014) Available at: <http://www.aporrea.org/medios/a196347.html>.
- [13] Zittrain J. In: Cohen N. 2009. Twitter on the Barricades: Six Lessons Learned. The New York Times (01-09-2014). Available at: http://www.nytimes.com/2009/06/21/weekinreview/21cohenweb.html?_r=2&hp&.
- [14] Santana R. Iran Election, Uprising Tracked On Twitter As Government Censors Media. (29-08-2014). Available at: http://www.huffingtonpost.com/2009/06/15/iran-election-uprising-tr_n_215914.html.
- [15] El Universal. Mapa de las naciones que han censurado a Twitter (01-09-2014). Available at: <http://www.eluniversal.com.mx/el-mundo/2014/mapa-las-naciones-que-han-censurado-twitter-999289.html>.
- [16] Dotto S. In: Lewis N. Tweet This: It's the Year of the Twitter. The Vancouver Sun (01-09-2014). Available at: <http://archive.today/KqXA0>.
- [17] Landler M. In the Scripted World of Diplomacy, a Burst of Tweets (12-08-2014). Available at: http://www.nytimes.com/2014/02/05/world/middleeast/in-the-scripted-world-of-diplomacy-a-burst-of-tweets.html?_r=0.
- [18] Treebranding.com. Twitter Diplomacy (12-08-2014) Available at: <http://www.slideshare.net/treebranding/twitter-diplomacy-tree-branding>.
- [19] Zonova T. Public diplomacy and its actors (01-11-2014). Available at: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=718#top.
- [20] Terzi J., Sandre A. Twitter for Diplomats. DiploFundation e instituto Diplomatico. Roma, 2013.
- [21] Oren M. In: Tracy M. Ambassador Oren on Why He Joined Twitter (01-11-2014). Available at: <http://tabletmag.com/scroll/101023/ambassadororen-on-why-he-joined-twitter>.
- [22] Deruda A. Diplomacia Digital (01-11-2013). Available at: <http://traducompol.com/diplomacia-digital-de-antonio-deruda>.
- [23] Torreálba A. El Enfoque de la Neo-Diplomacia en Venezuela. Instituto de Altos Estudios Diplomáticos Pedro Gual. Caracas, 2006.
- [24] Babb C. Is 'Twiplomacy' Replacing Traditional Diplomacy? (01-11-2013). Available at: <http://www.voanews.com/content/twitter-diplomacy-social-media/1452891.html>.
- [25] RT. ¿El ocaso de Facebook? La mayor red social “ya no atrae a los adolescentes” (12-08-2014). Available at: <http://actualidad.rt.com/sociedad/view/102693-facebook-pierde-popularidad-adolescentes>.
- [26] The heritage foundation's James Carafano (HCF) // Babb C. Is 'Twiplomacy' Replacing Traditional Diplomacy? (12-08-2014). Available at: <http://www.voanews.com/content/twitter-diplomacy-social-media/1452891.html>.
- [27] Diario Popular. Embajador británico en Chile se burló de los argentinos por Malvinas (12-08-2014). Available at: <http://www.diariopopular.com.ar/notas/133578-embajador-britanico-chile-se-burlo-los-argentinos-malvinas>.
- [28] Tharoor I. Russia hijacks U.S. State Department's Ukraine hashtag (12-08-2014) Available at: <http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2014/04/25/russia-hijacks-u-s-state-departments-ukraine-hashtag>.
- [29] Foxnews. Obama's hashtag diplomacy with Russia sparks new criticism about weak foreign policy (12-08-2014). Available at: <http://www.foxnews.com/politics/2014/04/26/obama-hashtag-diplomacy-with-russia-sparks-new-criticism-about-weak-foreign>.
- [30] LoGiurato B. Iran's President Deleted A Controversial Tweet (12-08-2014) Available at: <http://www.businessinsider.com/hassan-rouhani-deletes-tweet-nuclear-deal-surrender-2014-1>.
- [31] RT. Rusia y Canadá se enzarzan en una 'batalla' geográfica en Twitter por un mapa de Ucrania (12-08-2014). Available at: <http://actualidad.rt.com/actualidad/view/138647-rusia-canada-batalla-geografica-twitter-ucrania>.

- [32] SOLIS, B. Some Notes On Twitter Diplomacy (01-11-2013). Available at: <http://tumblr.thefjp.org/post/5613709875/diplomatic-faux-pas>.
- [33] BBC. Los líderes políticos más influyentes en Twitter (12-08-2014). Available at: http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2014/06/140626_tecnologia_papa_influyente_twitter_ac
- [34] Hood M. AFP lanza una herramienta para medir la diplomacia digital (12-08-2014). Available at: <http://www.elmundo.com.ve/noticias/tecnologia/internet/afp-lanza-una-herramienta-para-medir-la-diplomacia.aspx><http://twiplomacy.com>.
- [35] Manfredi J. 2011. Hacia una teoría comunicativa de la diplomacia pública (12-10-2014). Available at: http://www.unav.es/fcom/communication-society/es/articulo.php?art_id=394.
- [36] Burson-Mastellers. TWi-Diplomacy (01-11-2013). Available at: <http://twiplomacy.com>.
- [37] Comscore media matrix. Twitter, ¿fenómeno de jóvenes? (12-08-2014) Available at: <http://www.territoriocreativo.es/etc/2009/04/twitter-%C2%BFfenomeno-de-jovenes.html>.
- [38] Creason P. Diplomacia y redes sociales, la nueva realidad (12-08-2014). Available at: <http://traducompol.com/diplomacia-y-redes-sociales-la-nueva-realidad>.
- [39] Emma K. What Shows are Viewers Tweeting About and What Does It Mean For Operators? (12-08-2014). Available at: <http://www.linkedin.com/groups/What-Shows-are-Viewers-Tweeting-23013.S.49267495>.
- [40] Zvarich P. The United States has an unwritten rule — Diplomats do not to serve in a country more than 2 years. Available at: <http://from-ua.com/eco/8dc0e2e063dce.html>.
- [41] Morozov E. Diplomacy in stile (12-08-2014). Available at: <http://www.inosmi.ru/world/20090226/247656.html>.
- [42] RT. Diplomacia electrónica: ¿Cómo cambian las redes sociales la política internacional? (12-08-2014). Available at: <http://actualidad.rt.com/sociedad/view/123309-diplomacia-electronica-redes-sociales-cambian-politica-internacional>.